

ББК 67.9 (4 УКР) 6

Т 43

Зареєстровано Державним комітетом з інформаційної політики, телебачення та радіомовлення України (свідцтво про державну реєстрацію друкованого засобу масової інформації. Сер. КВ № 6944, 06.02.2003 р.)

Редакційна колегія: А. П. Заєць (голова редколегії), М. Л. Цимбал, (співголова редколегії), В. Ю. Шепітько (співголова редколегії), Л. М. Головченко, Л. М. Дереча, О. Ф. Дьяченко, В. А. Журавель, В. О. Коновалова, М. С. Корчан, Г. А. Матусовський, М. І. Панов, О. О. Прокопенко, М. В. Салтевський, В. М. Свищов, Е. Б. Сімакова-Єфремян, (відповідальний секретар), В. М. Сирих, В. О. Татаренко, О. О. Хлесткова, В. М. Шерстюк, І. І. Ясінов, А. С. Ячина.

Т 43 Теорія та практика судової експертизи і криміналістики. Випуск 3. Збірник науково-практичних матеріалів (до 80-річчя заснування Харківського НДІ судових експертиз) / Міністерство юстиції України, Харківський науково-дослідний інститут судових експертиз імені Засл. проф. М. С. Бокаріуса, Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого; Ред. колегія: А. П. Заєць, М. Л. Цимбал, В. Ю. Шепітько та ін. – Харків: Право, 2003. – 592 с.
ISBN 966-7146-85-5

Збірник «Теорія та практика судової експертизи і криміналістики» (випуск 3) містить роботи з теоретичних, історичних, організаційних, нормативно-правових, методичних, практичних проблем судової експертизи і криміналістики. В ньому сконцентроване сучасне надбання вчених-криміналістів і судових експертів, теоретиків і практиків України та зарубіжжя в розвитку судової експертизи і криміналістики.

Для науковців, судових експертів, співробітників органів розслідування, суддів, викладачів, аспірантів і студентів юридичних та медичних навчальних закладів. Відповідальність за достовірність інформації, що міститься в надрукованих матеріалах, несуть автори. Деякі матеріали оприлюднено в порядку обговорення.

Матеріали надійшли до редакційної колегії станом на 01.01.2003 р.

ББК 67.9 (4 УКР) 6

© Харківський НДІ судових експертиз імені Засл. проф. М.С.Бокаріуса, 2003

© Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого, 2003

© «Право», 2003

ISBN 966-7146-85-5

СУДОВІ ТРАСОЛОГІЧНА, БАЛІСТИЧНА І ВИБУХОТЕХНІЧНА ЕКСПЕРТИЗИ

Г. К. Авдеева, заведуюча лабораторією
Харьковского НИИСЭ,
С. В. Волобуева, старший научный со-
трудник Харьковского НИИСЭ

РЕШЕНИЕ СУДЕБНО-ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗОЙ НЕИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ЗАДАЧ

Розглянуто завдання судово-дактилоскопічної експертизи та питання, що вирішуються експертами у межах цих завдань. Описано особливості та основні етапи встановлення механізму утворення слідів рук.

Рассмотрены задачи судебно-дактилоскопической экспертизы и вопросы, решаемые экспертами в рамках этих задач. Описаны особенности и основные этапы установления механизма образования следов рук.

В различных источниках понятия предмета и задач судебной экспертизы изложены неоднозначно¹.

По нашему мнению, наиболее четкими и полными являются определения этих понятий, разработанные А. Р. Шляховым. Под предметом экспертизы он понимает установление экспертом фактов (фактических данных, обстоятельств дела) на основе специальных познаний и проведенных исследований материалов дела (объектов экспертизы). Задача экспертизы – это научно обоснованное определение предмета экспертизы, обобщенно и систематизировано формулируемое для рода (вида) экспертизы в целом: оно тесно связано с предметом судебного доказывания².

¹ См.: Малаховская Н. Т. Понятие экспертных задач и возможность построения их иерархической системы (применительно к дактилоскопической экспертизе) // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы. – М., 1985. – С. 86; Шляхов А. Р. Задачи судебной экспертизы // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР. – М., 1980. – Вып. 42. – С. 3.

² Шляхов А. Р. Указ. работа.

На сегодняшний день выделены три вида задач судебной криминалистической экспертизы: идентификационные, диагностические и ситуационные. Все эти задачи являются автономными и равноценными по своему существу, а их первостепенность и значимость обуславливаются определенной следственной ситуацией. Они неразрывно связаны между собой и, в основном, не могут решаться обособленно друг от друга.

Идентификационная задача в дактилоскопической экспертизе направлена на установление тождества личности по совокупности общих и частных признаков, отобразившихся в следах. При ее решении проводится исследование признаков и процессов, индивидуализирующих взаимодействующие объекты.

Криминалистическая диагностика устанавливает фактические обстоятельства на основе самих материальных объектов, их следов, иных отображений физических процессов, сопутствующих совершению преступления, путем исследования: свойств и состояния объекта; отображений объекта; результатов действия (события); соотношений (связей) фактов (событий, действий)¹.

Ситуационная задача экспертизы включает в себя установление механизма происшествия или его элементов, исходя из результатов исследования ситуации по следам². Решение ситуационных задач связано с исследованием свойств и процессов, определяющих механизм и условия взаимодействия объектов в момент происшествия. Объектом ситуационной (ситуалогической) экспертизы является событие происшествия, отобразившееся не столько в отдельных следах, сколько в вещной обстановке места происшествия в целом³.

Наибольшее внимание в дактилоскопических исследованиях уделяется и уделяется решению идентификационных задач. Разработке методик решения этих задач посвящено значительное количество научных работ⁴. По вопросам решения диагностических и ситуационных задач дактилоскопической экспертизы существуют лишь отдельные публикации⁵. Следует отметить, что до настоящего времени не проведены систематизация и классификация диагностических и ситуационных признаков следов рук, не разработан комплекс методов и методик диагностических и ситуационных исследований этих объектов.

В последнее время наряду с идентификационными все чаще на решение дактилоскопических экспертиз ставятся вопросы диагностического и ситуационного характера. В основном эти вопросы возникают по время судебного следствия при рассмотрении дел о преступлениях против

¹ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 2000. – С. 58.

² Шляхов А. Р. Указ. работа.

³ Грановский Г. Л. Ситуалогические исследования места происшествия // Программированные и ситуалогические методики трасологических исследований. – М., 1979. – Вып. 37. – С. 104.

⁴ См.: Селиванов Н. А. Возможности дактилоскопической идентификации по отобразившимся пор // Соц. законность. – 1974. – № 16. – С. 18; Эджубов Л. Г., Брудковский Б. С. Количественный метод определения пригодности следов папиллярных узоров для идентификации. – М., 1975. – С. 4.

⁵ См.: Каплунов И. М. О возможности использования отпечатков рук для диагностики некоторых системных заболеваний // Проблемы судебной экспертизы. – Ташкент, 1979. – С. 91-94; Грановский Г. Л. Указ. работа. – С. 107-115.

личности. Поэтому, по нашему мнению, освещение некоторых вопросов, связанных с решением диагностических и ситуационных задач дактилоскопической экспертизы, является актуальным.

Взаимодействие объектов на месте происшествия чаще всего не ограничивается отображением признаков одного объекта на другом, поскольку в следообразовании могут участвовать и другие объекты, которые оказывают влияние на механизм взаимодействия и придают ему своеобразный характер. Совокупность конкретных условий отображения рельефа следообразующего объекта характеризует механизм следообразования, поскольку в каждом отдельном случае именно он определяет особенности отображения признаков и их взаимосвязь.

К вопросам, решаемым в рамках диагностических задач, можно отнести следующие:

- Какой рукой и какими пальцами оставлены следы?
- Каков срок сохранности следов рук на стекле (дереве, бумаге, металле и др.)?
- Изъяты ли на представленную на исследование дактилопленку следы рук с поверхности предмета (указать какого)?
- Перенесены ли следы на поверхность объекта (указать какого) с поверхности другого объекта?
- Является ли человек, оставивший следы, левшой или правшой?
- Является ли след негативным или позитивным?

К вопросам, решаемым в рамках ситуационных задач, можно отнести следующие:

- Образованы ли следы рук на исследуемом объекте при захвате предмета рукой, касании или других действиях?
- Характерен ли механизм образования следов для действия (указать какого)?
- Какова последовательность образования следов?
- Подвергались ли следы рук, обнаруженные на месте происшествия, посторонним воздействиям после момента следообразования?

В результате экспериментальных исследований, проводимых в Харьковском НИИСЭ, установлено, что следы рук при помощи дактилоскопического порошка и дактилопленки можно перенести с одной поверхности на другую с частичной потерей признаков, однако следы могут остаться пригодными для идентификации. Перенесенные на другую поверхность следы становятся «плоскими», папиллярные линии теряют объем.

Известно, что при изъятии с поверхности какого-либо объекта следов рук, предварительно обработанных дактилоскопическим порошком, на дактилопленке помимо следов отображаются общие и частные признаки следовоспринимающей поверхности. Их сравнительное исследование с экспериментальными отпечатками следовоспринимающей поверхности позволит определить, с этой ли поверхности изъяты следы, не перенесены ли следы с другой поверхности на исследуемую.

В отпечатках пальцев правой руки ульнарными будут петлевые узоры, ножки петель которых направлены вправо, а в отпечатках пальцев левой руки — влево. В отпечатках пальцев правой руки радиальными будут пет-

левые узоры, ножки петель которых направлены влево, а в отпечатках пальцев левой руки – вправо. Этот признак используется на практике при определении руки и пальца, которыми оставлены следы: правые петлевые узоры соответствуют правой руке, а левые – левой.

Сглаженность папиллярных узоров в большинстве случаев свидетельствует об особенностях трудовой деятельности или о старческом возрасте лица, оставившего следы. Следует также учитывать, что степень маркированности папиллярных линий в следах может также зависеть от состава следообразующего вещества, механизма следообразования и особенностей следовоспринимающей поверхности¹.

Форма и размеры следов рук анализируются при исследовании одиночных следов ногтевых фаланг пальцев и групповых следов при захвате и нажиме. Следует особо отметить, что количество папиллярных линий остается неизменным при любой деформации узора в процессе следообразования.

Размер пальцев зависит от величины их ногтевых фаланг и соответствует отпечаткам при сходном механизме следообразования. По размерам следов можно отличить следы большого пальца от следов других пальцев (например, мизинца). След большого пальца имеет овальную форму, след указательных пальцев имеет скос в верхней части (для правой руки – следы для левой – справа). Форма следов в сочетании с размерами в отдельных случаях позволяет определить механизм следообразования, а также дифференцировать руку и конкретный палец.

Механизм следообразования в дактилоскопии – это процесс контактного взаимодействия несущего определенный устойчивый узор следообразующего объекта (руки человека) и поверхности следовоспринимающего объекта (материального тела). Механизм взаимодействия объектов при следообразовании определяется, наряду с другими факторами, сочетанием величины и направления усилий, с которыми осуществляется контакт следообразующих и следовоспринимающих объектов.

Проявление определенных закономерностей в процессе следообразования носит ситуационный характер.

В результате различных действий человека (при снаряжении оружия и стрельбе из него, при вскрытии замков, открытии окон и шкафов, распитии напитков и др.) на поверхности объектов, с которыми он контактирует, образуются следы рук, характерные для захвата, нажима, удерживания предмета рукой и касания.

Захват предмета рукой, как правило, осуществляется тремя или четырьмя пальцами. Основную роль выполняют большой палец, а также противостоящие ему указательный и средний пальцы. При полном захвате предмета рукой также участвуют безымянный палец и мизинец, хотя роль последнего в захвате ничтожна, ибо он не выполняет никакой функции. Следовательно, при захвате предмета рукой в нормальных условиях на следовоспринимаю-

¹ Авдеева Г. К., Волобуева С. В. К вопросу об определении идентификационного периода следов рук на различных предметах-носителях // Новые направления криминалистических исследований в практике судебной экспертизы. – К., 2001. – С. 25-30.

щих поверхностях остаются отпечатки большого, указательного, среднего и безымянного пальцев и иногда мизинца.

При удержании рукой объекта небольшой толщины типа книги, папки и бумагами и т. п. в следообразовании могут принимать участие указательный, средний, безымянный пальцы и мизинец, отпечатки которых отобразятся на одной из сторон объекта. На противоположной стороне объекта могут отобразиться отпечаток тенара I (возвышения, образованного под большим пальцем) и отпечаток боковой поверхности большого пальца.

При определенных условиях захват объекта может быть осуществлен не ногтевыми фалангами пальцев, а средними, основными, а также прилегающей к ним частью ладонной поверхности. В этом случае следы, оставленные средними и основными фалангами пальцев, а также ладонной поверхностью, будут достаточно четкими вследствие сильного (плотного) контакта, а отпечатки ногтевых фаланг могут быть слабыми, как при касании, либо отсутствовать вообще.

Кроме того, если объект имеет достаточно большие размеры и его сложно удерживать в одной руке (кипа бумаг, коробка), то в процессе захвата и удержания участвуют, как правило, две руки, а именно – их ладонные поверхности. Следы ладоней в этом случае располагаются на противоположных поверхностях объектов. Поскольку ладонная поверхность руки согнута, то расстояние между флексорными линиями будет значительно меньше, чем в естественном положении, т. е. след руки отображается в деформированном виде.

Нажим предусматривает контакт одного или нескольких пальцев либо ладоней рук с определенным усилием в направлении, как правило, перпендикулярном к поверхности следовоспринимающего объекта или под некоторым углом.

Форма отпечатка безымянного пальца в следах нажима близка к прямоугольной, а мизинца – к овальной.

Нажим без усилия может быть рассмотрен как касание.

Неоднократно на исследование в Харьковский НИИСЭ поступало огнестрельное оружие со следами рук на поверхности его магазина. На разрешение экспертам ставился ряд вопросов (в рамках диагностических и ситуационных задач) по установлению механизма образования следов, сроков их сохранности, выявлению факта перенесения следов с другой поверхности. В ряде случаев необходимо было решить вопрос: «Оставлены ли следы рук при снаряжении магазина пистолета патронами?» Экспертами был проведен ряд экспериментов по изучению механизма образования следов рук при снаряжении магазина пистолета патронами. При систематизации и оценке результатов данных исследований было установлено следующее: на поверхности магазина пистолета отображается большая часть ладонной поверхности, прилегающей к пальцам, участвующим в захвате. Также отображаются ногтевая фаланга большого пальца, указательного, среднего, безымянного и иногда мизинца.

Если человек правша, то в процессе снаряжения магазина пистолета патронами на нем будут отображены отпечатки пальцев левой руки. Если человек левша, то, наоборот, отобразится отпечаток правой руки.

Согласно литературным данным левшами являются до 30% населения мира¹. Наличие следов левой руки на объектах еще не означает, что человек левша, однако наличие следов левой руки на предметах, предназначенных для манипулирования правой рукой (например, удержание инструмента в руке) может указывать на это.

В процессе дактилоскопического исследования группы следов эксперт сначала проводит идентификационные исследования, затем группирует следы, связанные одним общим следовым контактом. Для объединения следов в одну группу наряду со взаимным расположением следов важно уяснить механизм следообразования, связанный с работой кисти руки. Это позволяет сгруппировать следы, расположенные на разных поверхностях следовоспринимающего объекта (например, стекла), исходя из механизма удерживания предмета на весу, захвата жестко зафиксированного предмета и др. Группировке подвергаются не только пригодные для идентификации личности следы рук, но и непригодные. Последние могут служить для локализации пригодных следов и в конечном результате для установления механизма следообразования. К группировке следов нужно относиться с большой осторожностью, поскольку очень часто следы, расположенные рядом и в полном соответствии с анатомическими особенностями строения кисти руки, принадлежат разным лицам. Группировка следов в первую очередь позволяет ответить на вопрос: «Какой рукой и какими пальцами оставлены следы?»

Если имеются два или более следов пальцев руки человека, то по их форме, размерам, взаимному расположению и расстоянию между следами в ряде случаев можно определить, что следы оставлены двумя или более расположенными рядом пальцами одной руки. В этом случае частные признаки (идентификационная значимость) указанных следов пальцев руки может быть рассмотрена в совокупности.

Разработка частных методик решения диагностических и ситуационных задач при проведении дактилоскопических экспертиз с целью установления конкретного факта и причинной связи между фактами, выяснения механизма следообразования позволит повысить эффективность использования специальных знаний эксперта в расследовании уголовных дел.

¹ Гарднер М. Н. Этот правый, левый мир. – М., 1967. – С. 20.